

«УТВЕРЖДАЮ»

Исполняющий обязанности Директора
ФГБУН Институт славяноведения РАН (ИСл РАН)
доктор филологических наук

В. Л. Кляус

«12» мая 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации — Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт славяноведения РАН (ФГБУН ИСл РАН) — на диссертацию Завьяловой Анастасии Ивановны на тему «Вещи в культурных практиках православных приходов современной России», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 — Теория и история культуры, искусства

Актуальность диссертационного исследования А. И. Завьяловой обусловлена тем, что в последние десятилетия особым вниманием культурологов и религиоведов пользуется направление «материальная религия» (material religion), получили широкое распространение исследования религиозной инфраструктуры (социотехнические условия существования современных православных сообществ, сети взаимодействий между человеческими и нечеловеческими агентами). В рамках материальной религии и инфраструктурного подхода объекты рассматриваются не только как носители сакральных смыслов или культурных ценностей, но и как активные участники социальных процессов.

Автор поставила перед собой цель — провести комплексное исследование символически значимых вещей с неопределенным (подвижным) статусом, а также культурных практик, в которые они включены в современных приходах РПЦ МП. Постоянная циркуляция

широкого круга символически значимых вещей в приходах, формирование вокруг них особой церковной инфраструктуры и обширного комплекса социокультурных практик до недавнего времени не привлекали внимания исследователей. Как подчеркивает автор, выявить и описать эти масштабные процессы — важная и актуальная задача: ее решение позволит понять, как формируется, живет, осознается и меняется материальная (при)церковная среда в России. В ходе исследования было доказано, что материальная среда, в которой разворачиваются различные приходские практики, представляет собой не статичную систему сакральных объектов, религиозных образов или набора литургических предметов, но динамичную инфраструктурную сборку, отражающую индивидуальность церковных приходов.

Особо следует отметить свежесть материала, на базе которого разрабатывалась авторская концепция. В хронологическом плане исследование сфокусировано на ситуации последних пяти лет и основной корпус анализируемых материалов относится к 2020-м гг. Автор справедливо замечает, что эти годы — время мощной динамики в жизни приходов, возрождения приходской жизни в России; в этот же период оформились и стабилизировались практики, которые во время своего становления в 1990–2010 гг. еще не были объектом пристального научного изучения.

Диссертация отражает опыт работы автора в исследовательском проекте Учебно-научного центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени (УНЦ ВИСиНВ) РГГУ, стартовавшего в 2019 г. и посвященного (ре)конструированию православных религиозных практик. Введение в научный оборот результатов данного проекта представляется крайне актуальным.

Мониторинговые исследования актуальной православной традиции проводились в храмах и монастырях РПЦ в Московской, Ленинградской, Вологодской, Новгородской, Тверской, Нижегородской, Владимирской, Ярославской, Брянской, Смоленской, Воронежской, Липецкой областях, в

Пермском, Красноярском крае, Республике Мордовия (15 экспедиций). Дополнительно привлекались источники из православных регионов Северного Кавказа (Владикавказ). Углубленная полевая работа была проведена автором диссертации в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде, Твери, Брянске, Воронеже, Нижнем Новгороде, а также в Липецкой области.

Новизна исследования. В диссертации А. И. Завьяловой впервые выявлен, систематизирован и проанализирован обширный комплекс вещей, циркулирующих в современных российских приходах РПЦ МП и обладающих подвижным семиотическим статусом. Впервые проведен анализ «церковного приноса» как социального и культурного феномена, что позволило применить новейшие разработки в области исследования религиозных практик к анализу актуального этнографического материала. В диссертации представлен опыт описания и каталогизации формирующейся уникальной коллекции, собранной сотрудниками УНЦ ВИСиНВ в ходе экспедиций 2021–2026 гг. (объекты были пожертвованы информантами в коллекцию Центра для научного исследования).

Высокой оценки заслуживает инновационный подход А. И. Завьяловой к такому аспекту, как «коммуникации» артефакта и модератора (владельца, наблюдателя, приобретателя, хранителя). В контексте понятий материальной религии и в рамках акторно-сетевой теории автором предложен анализ семиотических идеологий, связанных с религиозными артефактами. Выделено пять типов идеологий: историческая, антикварная, семейная, модернизирующая и идеология «опасной вещи». Данная классификация позволяет в культурологическом контексте оценить различные механизмы бытования и интерпретации разных предметов в сфере народной религиозности, устной (семейной) истории и коллективной памяти. Предложенные модели семиотических идеологий дают возможность оценить важность коммуникативной ситуации при изучении таких «многослойных» и

нагруженных символикой артефактов, как, например, икона или приношение-вотив.

Рассмотрение религиозных артефактов сквозь призму понятия аффордансов позволило автору аргументированно объяснить, почему одни религиозно значимые предметы становятся объектами почитания, а другие отправляются на утилизацию.

Отметим разнообразие источниковой базы исследования (помимо собственно артефактов, изученных в контексте их бытования в (при)храмовой среде).

Устные источники (всего в 2021–2026 гг. было проведено более 220 интервью; 49 интервью включены в библиографию к работе) позволили получить информацию об устройстве и специфике «вещной жизни» современных православных приходов, о сложившихся в них культурных практиках, связанных с предметами из «церковного приноса», о взаимодействии людей, вещей и идей.

Еще один важный круг источников — источники визуальные. Их корпус составляет около 500 фотоснимков и более 30 видеороликов. Для диахронного сравнительного анализа использованы фотографии из коллекции С. М. Прокудина-Горского, запечатлевшего интерьеры многих православных церквей на рубеже XIX–XX в. Отметим, что в ряде случаев эта коллекция — единственный источник, позволяющий понять механизмы обустройства вещного пространства храма, например Успенского собора в Смоленске, в котором до 1941 г. своеобразным «сакральным центром» являлась утраченная ныне святыня — икона Богоматери Одигитрии. В диссертации наглядно продемонстрировано, как особенности визуального облика изучаемых объектов и контексты их непосредственного бытования позволяют прослеживать синтагматические и парадигматические связи между объектами, сложившиеся в приходах, а также изменение этих связей во времени.

Отметим использование еще одного принципиально нового вида источников — информационных заметок российских новостных порталов, отражающих в динамике жизнь российских приходов и показывающих срез современного отношения к святыням в церковной и прихрамовой среде.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты, полученные в ходе исследования, помогают глубже понять эволюцию христианской практики «церковного приноса», ее современного состояния и перспектив развития. Они позволяют реконструировать актуальные механизмы, лежащие в основе практик жертвования и дарения, а также стратегии означивания предметов материального мира в современной православной культуре. Проведенное исследование предлагает концептуальный аппарат, позволяющий описывать и интерпретировать сложные, динамичные и часто противоречивые процессы, происходящие в сфере обращения вещей в приходах РПЦ МП.

При написании работы автором изучены основные работы, касающиеся тематики «вещь в культуре», труды по семиотике и антропологии христианского искусства, а также по вернакулярной религиозности и религиозной повседневности; на фоне более ранних исследований проведен анализ конкретного материала, собранного в рамках упомянутого проекта.

В качестве задела на будущее можно рекомендовать автору включить в круг источников еще несколько публикаций, посвященных таким аспектам, как: материальное осуществление религии (Душакова И. С. Действующие вещи в нарративах о Рыбницком ребе // *Вещь — символ — знак в славянской и еврейской культурной традиции* / отв. ред. О. В. Белова. М., 2019. С. 216–231); роль вещи в формировании ритуалов повседневности (Душакова И. С. Материальность миграции: вещи в устных историях о переселениях старообрядцев // *Вещь — символ — знак в славянской и еврейской культурной традиции* / отв. ред. О. В. Белова. М., 2019. С. 232–245); использование предметов «чужой» конфессиональной культуры в качестве

оберегов и пр. (Белова О. В. Предметы иудейского культа в поверьях и магических практиках славян (по материалам экспедиций 2004–2010 гг.) // Концепт вещи в славянских культурах / отв. ред. Н. В. Злыднева. М., 2012. С. 141–148).

Материалы диссертации могут быть использованы как в дальнейших научных разработках в области православной культуры, так и при подготовке лекций, семинаров и спецкурсов по антропологии религии, истории, семиотике и этнографии христианской культуры, религиоведению, материальной религии.

Положения, выносимые на защиту, в полной мере отражают содержание диссертации и соотносятся с общими выводами, изложенными в заключении.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность и новизна избранной темы, охарактеризованы объект и предмет исследования, а также методика исследования, подробно представлены источники, послужившие базой для научных разработок диссертанта в области изучения предметного кода культуры и его реализации в сфере конфессиональных практик (в том числе народных).

Глава 1 «Вещи в контексте изучения религии» посвящена теоретическим аспектам, методам и понятийному аппарату, с помощью которых исследуется (описывается) вещь как элемент культурного кода, а также осмыслению вещей в контексте исследований религиозной культуры в целом и христианской культуры в частности.

В главе 2 «Православный приход в современной России: человеческие акторы, цензура и инфраструктура» рассматривается устройство современного православного прихода и его инфраструктура, практики и вещи, связанные с «церковным приносом», а также социальные агенты

(дарители, пользователи, распорядители), которые модерируют «принос» в приходах РПЦ МП.

Выделено несколько типов современных приходов, учитывая их статус в церковной иерархии, территориальную локализацию, экономическую автономность и различия в их инфраструктурах: кафедральные соборы, монастыри, городские церкви, пограничные храмы и сельские церкви. Это позволило зафиксировать корреляцию между инфраструктурными возможностями прихода и его стратегиями работы с «церковным приносом».

Подробно рассмотрено такое понятие и одновременно механизм, как «церковная цензура», под которой подразумевается не некий регламентированный свод правил или институт «официальных» представителей православия, а вернакулярная, локально настраиваемая система «фильтров», благодаря которой происходит перемещение религиозных артефактов между церковной и светской средой (дар, пожертвование, возвращение для «благочестивой утилизации»), а также меняется статусность того или иного объекта (переход в разряд реликвий или, наоборот, «опасных вещей») и его оценка.

В практиках, связанных с религиозными артефактами, прослеживаются следы универсальных способов обращения со святынями и реликвиями (запрет на самостоятельное уничтожение, ср. в традиционной культуре: пускание по воде, сжигание — предмет отдается во власть природной стихии) и сохраняется понимание необходимости ритуализованной их утилизации.

В связи с этим затронута еще одна важная проблема — отношение служителей культа к рукодельным иконам, их сохранению или утилизации. Ситуация здесь сходна с той, что складывается вокруг другого артефакта — обетных свечей, в течение многих лет передаваемых в границах определенного микросоциума (села, деревни), но с течением времени утративших последнего хранителя. Не многим из них находится место в

храме, хотя по сути своей они представляют собой значимый объект народной религиозности.

В главе 3 «Вещи в современных православных храмах России: культурные практики и стратегии приходов» представлен анализ символически значимых вещей с неопределенным статусом, культурных практик, связанных с ними в приходах, а также стратегий интеграции такого рода вещей в православную инфраструктуру на примере двух православных приходов, сформировавших разные стратегии обращения с религиозными артефактами (стратегия демонстрации и стратегия коллекционирования).

Насыщены интересным материалом разделы, посвященные приношениям-вотивам и запискам к святым. Хотя практика написания записок святым трактуется служителями культа как «народный обычай» и подобного рода артефакты по возможности «вытесняются» из храма, в ряде приходов их присутствие становится вполне легитимным.

Особый интерес представляет раздел, посвященный способам утилизации сакральных предметов: при обширной литературе, посвященной собственно артефактам-«приносам», этот аспект (завершение функционирования артефакта и сопровождающие его «уход» ритуалы) до сих пор не становился предметом специального исследования.

Представленный в работе обширный материал, почерпнутый из устных нарративов, провоцирует на некоторые вопросы.

Зафиксированы ли в рассказах церковнослужителей или прихожан случаи хищения артефактов (из числа «приносов») — какова реакция священнослужителей и общины? присутствует ли в нарративах мотив наказания за такой поступок? формулируются ли такие запреты вербально (или письменно)?

Встречались ли в вашей практике нарративы о том, что на полученной в храме доске (для последующего изготовления иконы), само собой проявилось изображение (мотив своеобразного «обновления» иконы, когда

артефакт как бы идет навстречу ожиданиям)? Такой рассказ, например, был записан от настоятеля прихода в пос. Пинега в 2003 г. (см.: Иванова А. А. Калущков В. Н., Фадеева Л. В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии). М., 2009. С. 88, № 37). Возможно, в дальнейших изысканиях стоит обратить внимание на подобные сюжеты.

Нельзя не отметить приложение как важную составную часть исследования А. И. Завьяловой. В приложении размещены избранные визуальные источники, иллюстрирующие основные тезисы относительно «жизни вещей» в пространстве церковного прихода, сформулированные в диссертации. Приведенные примеры дают наглядное представление о современном состоянии традиции приношений и о новациях, которые обусловлены эпохой цифровизации.

По теме диссертации автором опубликовано 6 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, 2 статьи в рецензируемых научных журналах, индексируемых Scopus и WoS. Результаты исследования были представлены в 18 докладах на научных конференциях в университетах и научных центрах России.

Диссертация Анастасии Ивановны Завьяловой выполнена на высоком научном уровне и полностью соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1024), и удовлетворяет требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Завьялова Анастасия Ивановна, бесспорно, достойна искомой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 — Теория и история культуры, искусства.

Отзыв составлен доктором филологических наук, главным научным сотрудником Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН О. В. Беловой.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании Отдела этнолингвистики и фольклора 12 мая 2026 г., протокол № 5.

Заведующий Отделом этнолингвистики и фольклора
Института славяноведения РАН,
академик РАН,

доктор филологических наук, профессор

С. М. Толстая

С. М. Толстая

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждения науки Институт славяноведения Российской академии наук (ФГБУН ИСл РАН), 119334, Москва, Ленинский проспект, 32 А, корпус «В». Тел.: +7 (495) 938-17-80; адрес электронной почты: inslav@inslav.ru; адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://inslav.ru/>